

Мировому судье судебного участка №5
Октябрьского судебного района г. Мурманска

от защитника Габриеляна Сергея Михайловича
- адвоката Артемьева Вячеслава Алексеевича

Ходатайство

о возвращении уголовного дела №1-84/16 прокурору

В соответствии с п.5 ч.1 ст.237 УПК РФ ходатайствую о возвращении уголовного дела №1-84/16 прокурору.

Основанием для возвращения уголовного дела прокурору является факт нарушения следующих требований УПК РФ:

1.Следователем СО по г.Мурманску СУ СКР по Мурманской обл. Верентехиным С.В. нарушены права обвиняемого. Обвиняемый Габриелян С.М. не ознакомлен с правами на заявление ходатайств, предусмотренных ч.5 ст.217 УПК РФ.

Из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2004 г. №152-О следует:

«Обязанность разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права закреплена, в частности, статьей 11 УПК Российской Федерации, согласно которой суд, прокурор, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Значимость разъяснения участникам уголовного судопроизводства их прав подчеркивалась Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25.04.2001 года по делу о проверке конституционности статьи 265 УК Российской Федерации. Из изложенной в нем правовой позиции следует, что неразъяснение прав, сопровождающееся последующим их нарушением, может служить основанием для признания недействительными процессуальных действий, совершенных с этими нарушениями. Согласно пункту 5 части первой статьи 237 УПК Российской Федерации неразъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела предусмотренного часть пятой статьи 217 УПК Российской Федерации права ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, коллегией из трёх судей, о проведении предварительных слушаний, а также о применении особого порядка судебного разбирательства является основанием для возвращения судьей уголовного дела прокурору в целях устранения препятствий к его рассмотрению судом.»

25.07.2016 г. следователь обратился в Октябрьский районный суд г.Мурманска с ходатайством об установлении определенного срока для ознакомления обвиняемого и его защитников с материалами уголовного дела. Просил суд установить срок для ознакомления с материалами уголовного дела до 29.07.2016 г.

Постановлением Октябрьского районного суда г.Мурманска установлен срок для ознакомления обвиняемого Габриеляна С.М. с материалами уголовного дела №1-10093 до

22.00 часов этого же дня, то есть 29.07.2016 г. Обвиняемый не ознакомлен полностью и со всеми материалами уголовного дела.

Соответственно, в уголовном деле отсутствует протокол об ознакомлении его с материалами уголовного дела с отметкой о разъяснении его же прав, предусмотренных частью 5 статьи 217 УПК РФ.

О дальнейшем движении уголовного дела после 29.07.2016 г. и до получения копии обвинительного заключения 31.08.2016 г., обвиняемому не было известно.

2. Пунктом 8 ч.1 ст.220 УПК РФ предусмотрено, что в обвинительном заключении должны быть указаны данные о потерпевшем, **характере и размере вреда**, причиненного ему преступлением.

В обвинительном заключении в разделе **сведения о потерпевших** следователь указал, что преступлением, совершённым Габриеляном С.М., Веллеру А.Б. причинен моральный вред. Ссылка: (том 1 л.д.243-245, 246-248)

Вместе с тем, потерпевший Веллер А.Б., заявлении о преступлении не заявляет о причинении ему морального вреда.

При допросе в качестве потерпевшего также не сообщает, что ему причинен моральный вред, что он претерпел такой вред. (том 1, л.д.244-246).

Протокол допроса не содержит сведений о физических или нравственных страданиях потерпевшего, тогда как моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Далее в обвинительном заключении указано, что Приходько И.С. причинен моральный вред. Ссылка: (том 1 л.д.221-223, 224-227) Вместе с тем, потерпевший Приходько С.И. в заявлении о преступлении не заявлял о причинении ему морального вреда.

При допросе в качестве потерпевшего не сообщал, что ему причинен моральный вред, что он претерпел такой вред. (том 1, л.д.224-227).

Протокол допроса не содержит сведений о перенесении им физических или нравственных страданий.

В обвинительном заключении также указано, что Розыскулу В.П. причинен моральный вред. Ссылка: (том 1 л.д.235-237, 238-241)

Однако потерпевший Розыскул В.П. в заявлении о преступлении не сообщал о причинении ему морального вреда. При допросе в качестве потерпевшего не сообщал, что ему причинен моральный вред, что он претерпел такой вред. (том 1, л.д. 238-241).

Протокол допроса не содержит сведений о перенесенных им физических или нравственных страданиях.

Также указано, что Лыженкову А.Г. причинен моральный вред. Ссылка: (том 1 л.д.228-230, 231-234) Но потерпевший Лыженков А.Г. также не заявлял о причинении ему морального вреда. При допросе также не сообщал, что ему причинен моральный вред, что

он претерпел такой вред. (том 1, л.д. 231-234). Протокол допроса также не содержит сведений о физических или нравственных страданиях, перенесенных им.

Также указано, что Синякаеву Р.Р. причинен моральный вред. Ссылка: (том 1 л.д.191-193, 194-194) Потерпевший Синякаев Р,Р. в своем заявлении не сообщал о причинении ему морального вреда. При допросе не сообщал, что ему причинен моральный вред, что он претерпел его. (том 1, л.д. 193-196). В протоколе допроса нет сведений о физических или нравственных страданиях, которые он претерпел бы в таком случае.

Указано, что Сысоеву А.И. причинен моральный (дословно). Ссылка: (том 1 л.д.214-216, 217-220) Но Сысоев А.И. в заявлении не сообщал о причинении ему морального вреда, а при допросе вовсе не упоминал о причинении ему морального вреда, перенесении такого вреда. (том 1, л.д. 217-220). В протоколе допроса не имеется сведений о перенесенных им физических или нравственных страданиях.

Указано, что и Круглину А.В. причинен моральный (дословно). Ссылка: (том 2 л.д.1-3, 4-8) Хотя Круглин А.В. в заявлении не сообщал о причинении ему морального вреда, а при допросе не упоминал о причинении ему морального вреда, что он претерпел его. (том 2, л.д. 4-8). В протоколе допроса не указано о перенесенных им физических или нравственных страданиях.

Обвинительное заключение составлено с нарушением требований ст.220 УПК РФ. Следовательно, не имея заявлений и показаний потерпевших о причинении им морального вреда, и, перенесении ими такого вреда, указал об этом в обвинительном заключении. Протоколы о признании заявителей потерпевшими, в отсутствие сведений о причинении им морального вреда, не могут признаваться доказательствами.

Следовательно, не добыто доказательств о причинении морального вреда, которое должно было бы свидетельствовать о наступлении общественно опасного последствия в результате совершения общественно опасного деяния.

Заявители не обеспечили следователя доказательством причинения морального вреда, а следователь не принял мер к обнаружению таких доказательств, не установил наличия морального вреда.

Таким образом, не доказаны характер и размер вреда, причиненного преступлением, которые в соответствии со ст.73 УПК РФ являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

3.На странице 3 обвинительного заключения следователь указывает: « ... действуя умышленно, открыто и публично, на почве личных неприязненных отношений, с целью распространения в публичном выступлении сведений, порочащих честь и достоинство Веллера А.Б., Сысоева А.И., Розыскула В.П., Лыженкова А.Г., Синякаева Р.Р., Круглина А.В., Приходько С.И...»

Вместе с тем, ни один из заявителей не сообщал органам следствия о наличии личных неприязненных отношений между ним и Габриеляном С.М., равно как и Габриелян С.М. не сообщал об этом и не демонстрировал этого. Материалы уголовного дела также не содержат сведения о таком мотиве.

То есть, следователь в качестве мотива указывает наличие личных неприязненных отношений, когда в уголовном деле нет таких данных. Хотя п.2 ч.1 ст.73 УПК РФ предусматривает, что мотивы являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию при производстве по уголовному делу.

4. В справке, прилагаемой к обвинительному заключению, в п.5 о мере пресечения указано, что она избиралась один раз в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении 11.08.2015 г. Однако не указано, что она избиралась ещё и 15.07.2015 г.

Мера пресечения от 11.08.2015 г. отменена 24.09.2015 г. руководителем СО по г. Мурманску при прекращении уголовного дела в связи с актом об амнистии. Более она в отношении обвиняемого не избиралась. Избрание меры пресечения в отношении него, проживающего в городе Санкт-Петербурге, была бы нелогичной. В таком случае он не смог бы приезжать на следственные действия и судебное заседание в г. Мурманск.

5. В обвинительном заключении в разделах **сведения о потерпевших и список лиц, подлежащих вызову в суд**, следователь искажил места проживания потерпевших и обвиняемого.

Так, указано, что Веллер Алексей Борисович, 09.01.1966 года рождения, уроженец г. Мурманска, проживает по адресу: г. Мурманск, пр. Ленина, д.75.

Однако по данному адресу он не проживает. По данному адресу находятся Правительство Мурманской области, Администрация города Мурманска, избирательные комиссии и другие структуры города и области.

Указано, что Круглин Алексей Владимирович, 18.09.1981 года рождения, уроженец г. Кировск Мурманская область, проживает по адресу: г. Мурманск, ул. Октябрьская, д.1, корп.1. Однако по данному адресу он не проживает. По данному адресу находятся Мурманская транспортная прокуратура и прокуратура Октябрьского округа г. Мурманска, к которым Круглин А.В. не имеет никакого отношения.

На странице 1 обвинительного заключения в установочных данных обвиняемого Габриеляна Сергея Михайловича в п.4 указано место жительства и регистрации: зарегистрирован: г. Мурманск, пр. Ленина, д.92, кв.21, проживает: г. Санкт-Петербург, ул. Морская набережная, д.39, корп.2, кв.207. Это также не соответствует действительности, ибо обвиняемый Габриелян С.М. зарегистрирован не в г. Мурманске, а в г. С.-Петербурге.

Нарушения, допущенные при составлении обвинительного заключения, делают невозможным объективное рассмотрение уголовного дела, своевременное и точное извещение участников уголовного судопроизводства, постановление итогового судебного акта.

На основании изложенного и в соответствии со ст.237 УПК РФ, -

п р о ш у:

- вернуть уголовное дело №1-84/16 прокурору Мурманской области.

11.10.2016

Артемьев В.А.